

УДК 316.334.2

ББК 60.561.2

Л 93

А.Х. Люев,

преподаватель ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», тел.: 89287037774, e-mail: azamat_luev@mail.ru

Внешняя трудовая миграция и конкуренция на российском рынке труда

(Рецензирована)

Аннотация. В настоящей статье автор поднимает актуальную тему конкуренции между внешними трудовыми мигрантами и коренным населением на рынке труда Российской Федерации. Обращается внимание на противоречивость точек зрения относительно конкуренции мигрантов и российских граждан на рынке труда. Выявляются и анализируются основные факторы, обеспечивающие возможность или фактическое отсутствие трудовой конкуренции иностранных мигрантов и российских граждан на российском рынке труда.

Ключевые слова: конкуренция, рынок труда, трудовые мигранты, трудовые ресурсы, квалификация.

A.Kh. Lyuev,

Lecturer of Kabardino-Balkar State University named after Kh.M. Berbekov, ph.: 89287037774, e-mail: azamat_luev@mail.ru

External labor migration and competition in the Russian labor market

Abstract. In this paper, the author raises a burning question of competition between external labor migrants and indigenou people in the labor market of the Russian Federation. The attention is drawn to the contradictory points of view regarding the competition of migrants and Russian citizens in the labor market. Main factors providing the opportunity or the virtual absence of labor competition of foreign migrants and Russian citizens in the Russian labor market are identified and analyzed

Keywords: competition, labor market, migrant workers, labor resources, qualification.

Глобализация экономики, в сочетании с усугубляющейся социально-экономической поляризацией отдельных государств и регионов мира, актуализировала социологический дискурс о влиянии миграционных процессов, сопровождающих глобализацию, на национальные рынки. В контексте рассмотрения трансформационного воздействия миграции на рынок труда в современной России особую значимость представляет определение последствий активного присутствия иностранных трудовых мигрантов на трудовую занятость коренного населения — граждан Российской Федерации.

Динамика миграционных процессов в современной России свидетель-

ствует о значительном увеличении количества иностранных трудовых мигрантов на территории страны. Органами Федеральной миграционной службы отмечается ежегодный рост количества иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. Работающие в России иностранные граждане, несмотря на существующие в стране социально-демографические проблемы и связанные с ними рост потребности государства и коммерческих организаций в рабочей силе, создают конкуренцию коренным жителям.

Анализируя ситуацию в сфере влияния миграционных процессов на трудовую занятость россиян, необхо-

димо обратиться как к работам исследующих данную проблему социологов (Ж.А. Зайончковская, Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян, В.И. Мукомель, Е.В.Тюрюканова и др.) и экономистов (А.С.Чернов), так и к результатам статистических исследований, официальным данным Федеральной миграционной службы Российской Федерации и Государственного комитета статистики Российской Федерации.

В настоящее время ситуацию на российском рынке труда вряд ли можно охарактеризовать как благополучную. Уровень безработицы в Российской Федерации составлял к лету 2013 года, по данным Росстата, около 4 млн. человек. При общей численности трудоспособного населения Российской Федерации в 75,6 млн. человек — это примерно 5,2% от количества граждан в возрасте 15-72 лет, рассматривающихся как трудовой ресурс страны. В учреждениях социальной защиты в качестве безработных зарегистрировано лишь 0,9 млн. человек по данным на август 2013 года [1]. В то же время, следует предполагать, что реальная безработица может быть намного выше, поскольку далеко не все официально трудоустроенные граждане фактически являются работающими. В любом случае Российская Федерация обладает значительным количеством собственных безработных, которые могут претендовать на свободные вакансии, предлагаемые государственными и коммерческими организациями.

Среди коренного населения России широко распространена точка зрения на трудовую миграцию как на заведомо негативное для российского общества явление, способствующее росту конкуренции на трудовом рынке и, соответственно, увеличению безработицы среди собственно российских граждан, которых вытесняют из ряда секторов экономики внешние трудовые мигранты как более дешевая и дисциплинированная рабочая сила. В особенности, отчетливо негативное восприятие мигрантов в связи с занятостью ими рабочих мест проявляется

в крупных мегаполисах, в первую очередь — в Москве, где, по словам ряда государственных чиновников, иностранные трудовые мигранты занимают уже до трети имеющихся рабочих мест [2].

Данные социологических исследований, проводившихся в 2010-2012 гг. «Левада-центром» и ВЦИОМ, свидетельствуют о широком распространении негативного отношения к иностранным мигрантам в российском обществе. Так, по данным соцопроса, проведенного по заказу администрации г. Москвы, 35% респондентов склонны поддерживать националистические организации, пропагандирующие мигрантофобию [2]. Это очень серьезный показатель, говорящий о растущем общественном недовольстве пребыванием на территории Российской Федерации значительного количества иностранных граждан. Хотя основная масса претензий к мигрантам сводится, как правило, к их несоответствию принятым в российском обществе ценностям и поведенческим установкам, проявлениям различных форм криминального поведения, не следует забывать и о том, что для многих российских граждан мигранты представляются опасными конкурентами за вакансии работодателей.

В то же время, исследователи рынка труда обращают внимание на то, что в действительности уровень безработицы в принимающем государстве мало зависит от динамики внешней трудовой миграции. А.С. Чернов подчеркивает, что численность иностранных трудовых мигрантов практически не отражается на численности зарегистрированных безработных в Российской Федерации [3; 249]. Руководитель ВЦИОМ В. Федоров также отмечает, что мигранты занимают в основном рабочие места, на которые не претендуют местные жители [2]. Известно, что в большинстве своем трудовые мигранты претендуют на малопрестижные вакансии, которые не пользуются популярностью среди представителей коренного населения, в особенности в Москве и других крупных городах.

Е. Тюрюканова подчеркивает, что к таким вакансиям относятся неквалифицированный тяжелый труд, связанный с опасностью для жизни и здоровья (к примеру, строительные и монтажные работы, дорожные работы), сфера услуг, где не требуется высокой профессиональной квалификации (например, химчистка, уборка, доставка, и т.д.); уход и обслуживание в индивидуальной сфере (домработницы, няни, сиделки, сторожа, и т.д.); работа в теневом бизнесе [4]. Если в российской провинции найти соискателей на данные вакансии не представляет существенной проблемы, то в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других крупных городах замещение вакансий посредством местного населения, без привлечения иностранной рабочей силы, представляется весьма проблематичным. Также необходимо учитывать и возрастные факторы: основная масса мигрантов, как отмечают социологи, представлена молодыми людьми в возрасте 18-30 лет [5; 17-18]. Соответственно, они могут выполнять те виды тяжелых неквалифицированных работ, на которых требуются присущие молодости сила, ловкость, выносливость. Учитывая постепенное старение российского населения, это также является немаловажным фактором в пользу трудовой миграции. Многие российские безработные не могут претендовать на занимаемые мигрантами вакансии в силу возраста и состояния здоровья.

Рассматривая возможность конкуренции иностранных трудовых мигрантов с местными жителями на российском рынке труда, следует обратить внимание на факторы, способствующие или, напротив, препятствующие возникновению такой конкуренции. Социологические исследования свидетельствуют о том, что конкуренция мигрантов и местных жителей за рабочие места возникает, в первую очередь, при условии официального трудоустройства иностранных граждан на территории Российской Федерации. Так, из числа работниц — мигранток наличие конкуренции с местными

жителями признали 18% имеющих разрешение на работу респонденток и лишь 10% работающих по найму без разрешения на работу на территории РФ [6; 74]. Что касается официального трудоустройства, то здесь разрыв наблюдается в еще наибольшей степени — о возможности конкуренции с местным населением заявили 23% официально трудоустроенных респонденток и лишь 11% работающих без официального трудоустройства [6; 74].

Возникновение конкуренции между мигрантами и местным населением также в большей степени происходит в тех сферах деятельности, которые отличаются более-менее высоким заработком и облегченными условиями труда. На низкооплачиваемых и неквалифицированных вакансиях возможность такой конкуренции ниже, поскольку представители местного населения в меньшей степени претендуют на данные вакансии. Вместе с тем, в таких сферах, как оптово-розничная рыночная торговля или организация общественного питания и социально-бытового обслуживания населения, наблюдается постепенное вытеснение представителей коренного населения, что связывается нами с большей склонностью трудовых мигрантов из ряда государств к данной деятельности в силу национальных традиций и ментальных особенностей, а также с возможностью использования ресурсов «этнических сетей», диаспоры, позволяющих с большей легкостью и эффективностью вести бизнес (местное население таким ресурсом, как поддержка общины, не обладает).

Между тем, следует отметить, что по данным социологов, именно в сфере торговли и бытового обслуживания в настоящее время наблюдается наиболее значительная концентрация нелегальных трудовых мигрантов и иностранных граждан, не имеющих разрешение на соответствующую трудовую деятельность. По утверждению В.И. Мукомеля, в сфере торговли трудится до 41,9% всех нелегальных мигрантов, в том числе 23,1% мигрантов

представлен продавцами, товароведом и 15,3% — неквалифицированными рабочими [7; 126].

В свою очередь, сферы деятельности, требующие от соискателя достаточного знания русского языка, профессиональной квалификации, образования, соответствующего принятым в Российской Федерации стандартам, оказываются практически свободными от конкурентирования иностранных трудовых мигрантов с представителями местного населения. Учитывая сравнительно низкий уровень знания русского языка, недостаток образования и профессиональной подготовки, большая часть трудовых мигрантов не рассматривается работодателями в числе возможных соискателей на подобные вакансии.

Соответственно, в общем потоке иностранных трудовых мигрантов вакансии, требующие высокой профессиональной подготовленности и языковых познаний, занимает лишь крайне незначительный процент: 1,8% трудовых мигрантов работает по профилям, требующим высшей квалификации, 1,7% — на должностях средней квалификации, 1,4% — на должностях офисных работников. То есть в совокупности только 4,9% мигрантов, трудящихся в России, занимают должности квалифицированных специалистов. Еще 1,7% мигрантов приходится на руководителей различного уровня, в первую очередь в иностранных фирмах, действующих на территории РФ, и отечественных предприятиях, нанимающих иностранных граждан в качестве высококлассных специалистов [7; 117].

Таким образом, мы видим, что в сферах деятельности, требующих высокого уровня профессиональной подготовки, иностранные трудовые мигранты в большинстве своем не составляют конкуренции местным работникам и вряд ли смогут в обозримом будущем стать их конкурентами, поскольку уровень оплаты труда высококвалифицированных специалистов в Российской Федерации остается на много более низким, нежели в США

и других странах Запада, которые и являются основными реципиентами миграции высококвалифицированных специалистов из менее развитых стран мира.

Отметим, что различия в квалификации и образовании иностранных мигрантов и представителей коренного населения, отсутствие значительного количества вакансий по целому ряду направлений детерминируют необходимость профессиональной переориентации внешних трудовых мигрантов после прибытия в Российскую Федерацию. В.И. Мукомель отмечает, что «типичной траекторией мигрантов, только прибывших в Россию, является трудоустройство на менее престижное рабочее место, по сравнению с тем, которое они занимали на Родине» [7; 124]. Даже специалисты с средним профессиональным и высшим образованием, прибывая в Россию, вынужденно меняют сферу деятельности, не составляя конкуренции своим российским коллегам. По данным В.И. Мукомеля, только 6,9% мигрантов, прежде работавших в сфере здравоохранения, удалось в России найти работу по специальности и лишь 3,4% мигрантов, на родине трудившихся в системе образования, смогли устроиться в российские образовательные и воспитательные учреждения. Остальные 93,1% и 96,6% иностранных мигрантов, работавших в указанных сферах, вынужденно меняют сферу деятельности в Российской Федерации, преимущественно концентрируясь в сфере торговли и бытового обслуживания населения [7; 120-121].

Таким образом, выделяя факторы влияния на возможность конкуренции трудовых мигрантов и местных жителей на российском рынке труда, мы можем отнести к ним:

1) социально-правовое положение трудового мигранта в Российской Федерации (наличие или отсутствие разрешения на работу, официального трудоустройства);

2) уровень профессиональной квалификации и образования иностранного мигранта, знание русского языка;

3) сферу трудовой деятельности иностранного мигранта в Российской Федерации;

4) локализацию трудового мигранта на территории Российской Федерации — в крупном городском центре, провинциальном городе, сельской местности.

Данные факторы являются основными в возникновении или отсутствии конкуренции трудовых мигрантов и местного населения за рабочие места. Вместе с тем, следует также отметить и ряд второстепенных факторов, к которым можно отнести этническую принадлежность мигранта, степень его интегрированности в систему этнических кланово-корпоративных связей, наличие которой способствует укреплению позиций на российском рынке труда и появлению возможности претендовать на более престижные и оплачиваемые сферы деятельности даже вне зависимости от собственного уровня квалификации и образования. Крепость родственных и этнических связей среди ряда этнических групп мигрантов позволяет им с высокой оперативностью открывать и развивать «этнический бизнес», занимать рабочие места в тех коммерческих и государственных учреждениях, где один из соотечественников или родственников устраивается на руководящую или более-менее значимую должность высшего и среднего звена.

Следует также отметить, что получение мигрантом гражданства Россий-

ской Федерации выводит его из числа внешних трудовых мигрантов и переводит в число российских граждан. Однако большинством представителей коренного населения новоявленный гражданин по-прежнему воспринимается как мигрант и, во многом, именно в отношении данной категории граждан может возникать общественное недовольство, поскольку «новые граждане» — вчерашние мигранты с помощью этнических ресурсов получают возможность занимать достаточно престижные и по меркам коренного населения вакансии. В этом случае уже имеет место открытая конкуренция вчерашних мигрантов и российских граждан за рабочие места, с возможным оттеснением первыми последних в силу задействованных ресурсов этнической диаспоры.

Завершая настоящую статью, необходимо сделать вывод, что конкуренция внешних трудовых мигрантов и российских граждан на рынке труда в современной России носит слабовыраженный характер в силу разграничения сфер деятельности и концентрации мигрантов в малопrestiжных для коренного населения сегментах рынка труда. Вместе с тем, следует отметить отсутствие развитой конкуренции в крупных городских центрах и ее возможность в малых городах и сельской местности, где традиционные для внешних мигрантов сферы деятельности по-прежнему занимают представители коренного населения.

Примечания:

1. Занятость и безработица в РФ в марте 2013. Официальный сайт Государственного комитета статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/81.htm

2. Буз Е. Мифы и статистика миграции — Фергана: международное агентство новостей. 2011. URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=7159&print=1>

3. Чернов А.С. Влияние трудовой миграции на региональный рынок труда // Вестник МГТУ. 2012. Т. 15, №1.

4. Тюрюканова Е. Трудовая миграция в Россию // Полит.Ру. URL: <http://polit.ru/article/2008/01/21/demoscope315/>

5. Алексеева Е.Н. Транснациональная миграция молодежи и ее социальные последствия в современном мире: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2013.

6. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Женщины-мигранты из стран СНГ в России: трудовые права и практики // Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика: материалы чтений памяти Е.В. Тюрюкановой, 12 июля 2012. М., 2012.

7. Мукомель В.И. Мигранты на рынке труда: профили, мобильность, незаконная и неформальная занятость // Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика: материалы чтений памяти Е.В. Тюрюкановой, 12 июля 2012. М., 2012.

References:

1. Employment and unemployment in Russia in March 2013 — Official site of the State Statistics Committee [electronic resource] — Mode of access: — // http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/81.htm
2. Booz E. Myths and statistics of migration — Fergana international news agency — 7.11.2011. — [Electronic resource] — Mode of access: — // <http://www.fergananews.com/article.php?id=7159&print=1>
3. Chernov A.S. The impact of labor migration on regional labor market // Bulletin of MGTU, Vol. 15, No.1, 2012.
4. Tyuryukanova E. Labor Migration in Russia — Polit.ru. — [Electronic resource] — Mode of access: — // <http://polit.ru/article/2008/01/21/demoscope315/>
5. Alekseeva E.N. Transnational migration of young people and its social effects in the modern world. Author's abstract dis. ... Cand.soc.sc. M., 2013.
6. Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. Female migrants from the CIS countries in Russia: labor law and practice // Labour migration: trends, policies, statistics. Memorial readings of works of E.V. Tyuryukanova. July 12, 2012. M., 2012.
7. Mukomel V.I. Migrants in the labor market: profiles, mobility, illegal and informal employment // Labour migration: trends, policies, statistics. Memorial readings of works of E.V. Tyuryukanova. July 12, 2012. M., 2012.